

УДК 908

doi: 10.21685/2072-3024-2024-1-10

Военно-мобилизационные мероприятия на территории Пензенской области в 1941–1942 гг.

В. Ю. Кладов

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы»,
с. Лермонтово, Пензенская область, Россия
viktek79@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Актуальность темы объясняется необходимостью дальнейшего изучения региональной специфики проведения мобилизационных кампаний на начальном этапе Великой Отечественной войны. Произведенный анализ историографии вопроса демонстрирует наличие существенных пробелов в научных исследованиях по данной проблематике. Цель работы – анализ изменений, произошедших в содержании, формах и методах деятельности органов государственной власти Пензенской области в связи с началом Великой Отечественной войны. *Материалы и методы.* Источниковая база исследования сформирована на основе документальных материалов федеральных и региональных архивных учреждений. Большинство из использованных архивных документов впервые введены в научный оборот. Методология исследования основана на принципах научности, объективности и историзма, а также системности в рассмотрении событий и явлений. *Результаты.* Выявлены и описаны принципы и специфика трансформации деятельности органов государственной власти и управления Пензенской области, обусловленные чрезвычайными условиями военного времени. *Выводы.* Начало Великой Отечественной войны детерминировало существенные изменения в работе партийно-государственного руководства Пензенской области. В чрезвычайных условиях военного времени приоритетными стали задачи укрепления обороноспособности страны и региона. Это требовало объединения усилий всех политических, государственных и общественных структур, налаживания новых форм координации и взаимодействия между ними. Созданная на региональном уровне межведомственная система управления позволила успешно решить поставленные перед Пензенской областью задачи военно-мобилизационного характера. Происходившие на региональном уровне изменения являлись локальным отражением общесоюзных процессов.

Ключевые слова: Пензенская область, региональная идентичность, Великая Отечественная война, политическое управление, мобилизация

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20015, <https://rscf.ru/project/22-18-20015/>

Для цитирования: Кладов В. Ю. Военно-мобилизационные мероприятия на территории Пензенской области в 1941–1942 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2024. № 1. С. 105–114. doi: 10.21685/2072-3024-2024-1-10

Military mobilization activities on the territory of Penza region in 1941–1942

V.Yu. Kladov

Penza State University, Penza, Russia
State Lermontov Museum-Reserve “Tarkhany”,
Lermontovo village, Penza region, Russia
viktek79@mail.ru

Abstract. *Background.* The relevance of the topic is explained by the need to further study the regional specifics of the mobilization campaigns at the initial stage of the Great Patriotic War. The analysis of the historiography of the issue demonstrates the existence of significant gaps in scientific research on this issue. The purpose of the study is to analyze the changes that have occurred in the content, forms and methods of activity of the state authorities of Penza region in connection with the beginning of the Great Patriotic War. *Materials and methods.* The source base of the research is formed on the basis of documentary materials of federal and regional archival institutions. Most of the archival documents used were introduced into scientific circulation for the first. The research methodology is based on the principles of science, objectivity and historicism, as well as consistency in the consideration of events and phenomena. *Results.* In the course of the study, the transformations of the activities of state authorities and management of Penza region caused by the extraordinary conditions of wartime were identified and described. *Conclusions.* The beginning of the Great Patriotic War determined significant changes in the work of the party and state leadership of Penza region. In the emergency conditions of wartime, the priority tasks were to strengthen the defense capability of the country and the region. This required combining the efforts of all political, state and public structures, establishing new forms of coordination and interaction between them. The interdepartmental management system created at the regional level made it possible to successfully solve the tasks of a military mobilization nature set for the Penza region. The changes taking place at the regional level were a local reflection of the all-Union processes.

Keywords: Penza region, regional identity, political governance, the Great Patriotic War, mobilisation

Financing: the research was financed by the grant No. 22-18-20015 of the Russian Science Foundation, <https://rscf.ru/project/22-18-20015/>

For citation: Kladov V.Yu. Military mobilization activities on the territory of Penza region in 1941–1942. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2024;(1):105–114. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2024-1-10

Анализ отечественной и зарубежной литературы, посвященной началу Великой Отечественной войны, показывает, что данный период истории продолжает оставаться в центре внимания исследователей. К настоящему времени хорошо изучены вопросы перестройки деятельности государственных и политических структур, организации военно-мобилизационной работы, эвакуации людских и материальных ресурсов в тыл страны, а также ряд других аспектов функционирования советского государства в чрезвычайных условиях военного времени [1]. Однако применительно к Пензенской области указанные направления работы органов власти и управления до сих пор не получили должного освещения. В настоящей статье впервые в региональной историографии сделана попытка дать комплексную характеристику процессам трансформации форм, методов и направлений деятельности органов государственной власти на территории указанного региона в 1941–1942 гг.

Начало Великой Отечественной войны поставило перед региональными органами власти сложнейшую задачу. Необходимо было в сжатые сроки

провести комплекс военно-мобилизационных мероприятий, что, в свою очередь, предполагало реорганизацию работы государственного аппарата и органов советской власти. Однако реализация данных мероприятий на территории Пензенской области осложнялась тем обстоятельством, что регион как самостоятельная административно-территориальная единица был образован в феврале 1939 г. За два года, оставшиеся до войны, было практически невозможно привести в соответствие задачам нового времени сеть и структуру военных комиссариатов, провести целый ряд организационных мероприятий, актуализировать учет призывников в сельских районах и населенных пунктах, наладить мобилизационную работу на предприятиях и учреждениях.

По итогам произведенной работы в январе-феврале 1941 г. пензенскими военкоматами была произведена всеобщая приписка военнообязанного населения к призывным участкам. Началась тотальная проверка мобилизационных планов, составленных на пензенских предприятиях. Уточнялось, какими людскими и материальными ресурсами на случай объявления всеобщей мобилизации располагает конкретная организация и насколько точно в ней ведется учет личного состава: какое количество сотрудников является забронированным от призыва, сколько имеется ограниченно годных и снятых с учета специалистов, какими материальными средствами располагает предприятие и т.д.

Произведенные инспекции показали, что целый ряд местных организаций не был готов функционировать в условиях военного времени. Планы, разработанные еще в 1938–1939 гг., устарели и не отражали действительной картины. Так, на фабрике «Маяк революции» не была предусмотрена полноценная замена сотрудников, ушедших по мобилизации. Из 301 специалиста, подлежащего призыву, была предусмотрена замена из резерва лишь 75 человек, а 226 человек никакими дополнительными ресурсами не покрывались. В составленной по итогам проверки докладной записке приведен однозначный вывод: «Фабрика с объявлением мобилизации нормально работать не сможет, поставку в РККА сорвут» [2, л. 20].

Аналогичные замечания были сделаны в отношении Механического завода и учреждений торговли. Не был отработан порядок поставки в Красную армию автомобилей и гужевого транспорта, отпуска дополнительных объемов продовольствия и одежды.

Буквально за несколько месяцев специалисты Пензенского областного военного комиссариата провели колоссальную работу по исправлению ситуации. Были устранены недочеты в документации, уточнены списки военнообязанных. Производился срочный подбор кадров для работы на сборных пунктах: агитаторов, преподавателей иностранных языков, редакторов стенгазет и т.д.

Организационные мероприятия, проведенные весной 1941 г., имели положительный эффект. Призыв граждан на 45-дневные сборы при войсковых частях, начавшиеся 20 мая 1941 г., прошел без серьезных замечаний [2, л. 39–40]. Однако, несмотря на все ранние предписания инспекторов, целый ряд пензенских предприятий (в частности, бумажная фабрика, часовой завод, автоинспекция, строительный техникум и др.) так и не устранили выявленные недостатки и не исправили свою работу. Кроме того, недочеты были обнаружены в работе организаций Сердобского, Каменского и Головищенского

районов [3, л. 54–56]. Перестраиваться пришлось уже в условиях военного времени.

Первым днем мобилизации в Пензенской области стало 23 июня 1941 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. определял, что призыву подлежали военнообязанные 1905–1918 года рождения. Контингент 1919–1922 года рождения в данное время уже находился на действительной военной службе.

К вечеру 22 июня 1941 г. содержащаяся в Правительственной мобилизационной телеграмме информация была доведена до районов области. Оповещение, производимое в рамках мобилизационного плана, было завершено к 11.00 23 июня; с обеда начали свою работу сборные и агитационные пункты [2, л. 39–30].

О нагрузке, которая легла на военные комиссариаты Пензенской области, говорят следующие цифры. С 22 июня по 15 августа 1941 г., т.е. за два первых месяца войны, в регионе были мобилизованы 55 362 человека рядового и младшего командного состава, а также 3002 человека начальственного состава, что составляло 68 % от общего количества подлежавших мобилизации лиц. Для Красной армии были подготовлены: 8429 лошадей, 1848 повозок, 76 легковых и 1403 грузовые автомашины, 48 мотоциклов, 142 велосипеда, 410 тракторов и 73 прицепа.

В первые же дни войны в регионе развернулось массовое добровольческое движение. Уже к 10 июля 1941 г. жителями Пензенской области было подано свыше 5000 заявлений о вступлении в ряды Красной армии, из них 2100 – в Пензе [3, л. 2]. Высокий боевой настрой и патриотизм добровольцев наиболее характерно проявился во время их выступлений на митингах и собраниях, а также в формулировках заявлений о направлении на фронт.

Большинство пензяков были мобилизованы в армию по призыву. В фондах Государственного архива Пензенской области сохранились отдельные экземпляры повесток, врученных местным жителям в 1941 г. Единообразия в оформлении бланков не было. Так, повестки могли быть выписаны на имя конкретного призывника, военнообязанного запаса или гражданина, призываемого на временные сборы. Мобилизованным указывалось, куда и в какое время они должны будут прибыть. Им напоминалось о привлечении к уголовной ответственности за попытки уклонения от призыва. О призыве сотрудника в армию сообщали работодателям, которые производили мобилизуемым положенные им по закону выплаты: заработную плату (по день убытия) и аванс в счет заработной платы на две недели вперед.

С течением времени список оснований для освобождения от мобилизации неуклонно сокращался. Призыву по-прежнему не подлежали: занимающие руководящие должности партийные работники, директора оборонных заводов, квалифицированные специалисты промышленных предприятий и работники сельского хозяйства, железнодорожники (машинисты и их помощники, диспетчеры). Бронь также получали преподаватели вузов, научные работники, спортсмены, а также специалисты учреждений культуры: художники, артисты, музыканты и др. Последние проводили активную культмассовую и пропагандистскую работу в тылу, выступали на фронте в составе концертных бригад.

Дополнительные сложности в выполнении мобилизационных нарядов появились с началом эвакуации в Пензенскую область предприятий из западных и центральных районов страны. В августе 1941 г. команды призывников убывали недоукомплектованными в среднем на 16 % от штатного состава. Причиной тому стало то, что к оборонным предприятиям, сотрудники которых освобождались от призыва по мобилизации, дополнительно были отнесены Пензенский завод Главполиграфмаш с приданными к нему Спиртзаводом и Механическим заводом № 2 [2, л. 77].

Стремясь компенсировать высокие потери на фронте, с 1942 г. советское государство ввело практику «разбронирования» отдельных категорий призывников. Ранее освобожденные от призыва граждане проходили перерегистрацию и медицинское переосвидетельствование, после чего направлялись в РККА. В армию нередко попадали и негодные по состоянию здоровья, что обуславливалось гонкой за показателями, практикующейся отдельными военкоматами. Контроль за мобилизацией ужесточался; с января 1942 г. военнообязанным гражданам запрещалось покидать места проживания, вводилась практика подворовых обходов и сплошной проверки документов сотрудниками милиции и военных комендатур.

Начало войны повлекло за собой ускоренную перестройку деятельности партийных организаций. Ее характерной чертой являлась дальнейшая централизация управления. Пензенский обком ВКП(б) превратился в единый центр принятия решений по вопросам функционирования региона.

В первые же дни войны Пензенским обкомом ВКП(б) был сформирован План мероприятий по организации самообороны региона. Предусматривалось налаживание прочного межведомственного взаимодействия между органами государственной власти и четкое распределение ответственности между ними. Так, от органов милиции требовалось усилить охрану объектов промышленности и транспортной инфраструктуры; наладить строгий учет личного оружия, находящегося у ответственных работников и граждан; а также «очистить город от неблагонадежных элементов». Областное управление противопожарной охраны обязывалось произвести тотальную проверку состояния дел на предприятиях и в учреждениях, всячески содействовать организации добровольных пожарных дружин. Командующий Пензенским гарнизоном отвечал за составление схемы (плана) обороны города и его подступов; за усиление охраны городских объектов силами местных воинских частей; а также за включение в действующую систему Местной противовоздушной обороны (МПВО) дополнительных зенитных батарей, прикрывающих Пензу от налетов с воздуха [3, л. 30–32].

На местах формировались отряды народного ополчения. Их основной функцией была охрана тыловых объектов военного назначения: железных дорог, складов, мостов и т.д. Роты народного ополчения комплектовались кадровым командно-политическим составом, для их участников разрабатывались программы практических занятий [4, л. 123].

На промышленных предприятиях организовывались группы самозащиты. Повсеместно вводилось круглосуточное наблюдение за воздушной угрозой, устанавливался постоянный светомаскировочный режим. Вводилась в действие система оповещения об авианалетах противника, формировались подразделения противовоздушной обороны. В цехах размещались Правила

поведения при объявлении воздушной тревоги [5, л. 85]. Для рабочих и служащих создавались кружки по изучению стрелкового и пулеметного дела с отработкой полученных навыков в полевых условиях.

В первые же дни войны в городах Пензенской области были сформированы штабы МПВО, координирующие реализацию на подведомственной территории соответствующих подготовительных мероприятий. Штаб МПВО Пензы включал в себя семь служб: противопожарную, медико-санитарную, противохимическую, аварийно-восстановительную, транспортную, охраны порядка и наблюдения, а также службу маскировки. Первыми же действиями штаба стали: внедрение системы оповещения населения о воздушной угрозе по радио, установление непрерывной телефонной связи между объектами ПВО, создание на городском уровне службы воздушного оповещения, наблюдения и связи, организация санитарных постов и дружин, стационарных и передвижных пунктов помощи пострадавшим от авианалетов и т.д. [5, л. 1–2]. Разработанный план мероприятий по всеобщей подготовке населения к противовоздушной обороне включал в себя формирование групп самозащиты при домохозяйствах. В учреждениях образования вводились ежедневные занятия по ПВО [5, л. 83].

Для защиты местного населения от авианалетов и газовых атак оборудовались щели и бомбоубежища. К 15 мая 1942 г. в Пензе насчитывалось 26 бомбоубежищ. Из них 14 – ведомственных (сооруженных на объектах промышленности и транспорта), и еще 12 – по линии домоуправлений (обустроенных в подвалах жилых домов) [6, л. 48].

Для борьбы с возможным десантом противника в районах и городах Пензенской области создавались истребительные батальоны. Добровольцы заступали в наряды по охране стратегически важных объектов, выявляли диверсионные группы противника, помогали органам НКВД в розыске шпионов и дезертиров. Служба нарядов осуществлялась без отрыва от производства. Особенное внимание уделялось организации постов и патрулей в ночное время.

В 1942 г. в Пензе действовали четыре истребительных батальона с личным составом в 460 человек: батальоны Южного (85 человек), Заводского (90 человек) и Северного (65 человек) районов, а также железнодорожный батальон, занимавшийся охраной транспортных узлов и объектов (220 человек) [7, л. 57].

17 сентября 1941 г. Государственным комитетом обороны СССР было издано Постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР», которым устанавливалась 110-часовая программа военной подготовки для мужчин в возрасте от 16 до 50 лет – «вневойсковым порядком без отрыва лиц, привлеченных к прохождению военного обучения, от работы на фабриках, заводах, в колхозах, совхозах, учреждениях» [8, л. 168].

В пензенских военкоматах открывались отделы всеобщего военного обучения (Всевобуч), подбирались штат инструкторов. Занятия проводились по следующим дисциплинам: огневая подготовка (38 часов), тактическая (18 часов), строевая (26 часов), рукопашный бой (14 часов), самоокапывание (7 часов), уставы (7 часов). По своей организационной структуре Всевобуч, фактически, дублировал РККА: бойцы сводились в отделения, взводы, роты, батальоны и полки. Всего на территории Пензенской области было образовано

640 пунктов обучения. Будущие призывники были сгруппированы в 1585 отделений, 584 взвода и 46 батальонов [9, л. 34–35]. Преподавателями становились кадровые военнослужащие, находящиеся в штате близлежащих воинских частей, или красноармейцы, только что вернувшиеся с фронта (по ранению или в отпуск).

С течением времени обучение становилось все более дифференцированным: учитывалась специфика организации работ в городской и сельской местности; занятия стали производиться как с отрывом, так и без отрыва от производства. Так, в селах учеба, как правило, проходила 2 раза в неделю по 2 часа, в городах – 3 дня в неделю по 2 часа. Чтобы пройти полный курс подготовки, учиться приходилось и в воскресные дни, зачастую по 4–6 часов непрерывно.

Бойцов требовалось научить следующему: «Военному строю, умению владеть оружием, метко стрелять и уничтожать танки противника, вести рукопашный бой, пользоваться средствами противохимической защиты, окапываться, маскироваться и вести ближний бой, как самостоятельно, так и в составе отделения» [9, л. 53]. Для проведения учебных стрельб в городах использовались стрельбища воинских частей, в сельской местности они оборудовались самостоятельно в оврагах и лощинах.

Через подразделения Всевобуча за период Великой Отечественной войны прошли 118 884 жителя Пензенской области [10, л. 70; 11, л. 50, 69; 12, л. 40; 13, л. 58; 14, л. 12]. Поставленные перед регионом задачи были реализованы в полном объеме, что, безусловно, положительно сказалось на качестве подготовки военно-обученного пополнения для фронта.

Обстановка военного времени сильно усложнила реализацию образовательного процесса. Мобилизация учащихся на выполнение работ оборонного характера не могла не сказаться на качестве образования. В течение первого полугодия в среднем до четверти пензенских школьников перестали посещать занятия. В Лунинской средней школе за период с сентября по декабрь 1941 г. количество учащихся сократилось с 1172 до 699 (на 43 %), в Бессоновской средней школе – с 492 до 211 человек (на 41 %). В ряде школ количество учащихся уменьшилось до десятков, а отдельные классы перестали существовать [15, л. 50].

Для оставшихся учеников, в соответствии с требованием Закона «О всеобщей воинской обязанности», была введена обязательная допризывная (для учащихся 8–10 классов) и начальная военная (5–7 классов) подготовка. Учебная программа включала в себя занятия по огневой, химической, строевой и тактической подготовке. Для девушек вводилось преподавание санитарного дела. Из числа преподавателей и учащихся формировались команды МПВО и противохимической обороны. Открывались новые военно-оборонные кружки: истребителей танков, топографические, гранатометчиков, лыжные и т.д. [15, л. 69].

Характерной чертой военного времени стала мобилизация населения на производство оборонных работ. В соответствии с Постановлением Государственного комитета обороны СССР от 13 октября 1941 г. «Об оборонительном строительстве» на территории Пензенской области возводился оборонительный рубеж [16, л. 113]. Он проходил по правобережью р. Суры, с севера на юг Пензенской области. Дополнительная линия обороны возводилась на участке

от Лунино на Мокшан, Загоскино, ст. Александровка. Общая протяженность укрепленных позиций составляла 355 км. На подступах к областному центру по решению Городского комитета обороны от 28 ноября 1941 г. дополнительно возводился Пензенский обвод, включавший в себя три линии обороны [17, л. 5].

Уже к 25 декабря 1941 г. жителями Пензенской области были сооружены 277,5 км и 7,2 км противотанковых препятствий, построены 357 огневых точек и 640 землянок. В строительстве были задействованы 118 тыс. человек, произведены земляные работы в объеме 263 697 тыс. м³. [18, с. 38–42].

Одним из важнейших направлений в планах оборонительных мероприятий, реализуемых в Пензенской области, являлось аэродромное строительство.

В соответствии с решением Государственного комитета обороны от 15 июля 1941 г. на территории Пензенской области началось сооружение двух капитальных и пятнадцати оперативных аэродромов. Работы начались уже 1 августа 1941 г. [19, л. 44]. Строительство производилось вручную, на объектах трудилось местное население, военнослужащие и заключенные.

Сооружение объектов в основном завершилось к началу октября 1941 г. За 1941–1942 гг. в Пензенской области были построены 28 новых аэродромов, которые стали базами для размещения авиационных воинских частей, а также площадками для обучения и переподготовки военных летчиков. Находившиеся здесь истребители-перехватчики прикрывали от нападения с воздуха крупные населенные пункты и объекты тыла.

Таким образом, начало Великой Отечественной войны повлекло за собой серьезную перестройку системы государственного управления на региональном уровне. Важнейшим направлением в деятельности органов власти стала реализация мероприятий военно-мобилизационной направленности. В числе приоритетных можно выделить следующие: мобилизация людских и материальных ресурсов для нужд фронта, организация всеобщего военного обучения населения, укрепление обороноспособности региона путем масштабного оборонительного строительства.

Список литературы

1. Начало Великой Отечественной войны: Современная историография : сб. обзоров и реф. / РАН, Ин-т научной информации по общественным наукам ; отв. ред. М. М. Минц. М. : ИНИОН, 2011. 160 с.
2. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 37. Оп. 1. Д. 857.
3. ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 547.
4. ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 551.
5. ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 843.
6. ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 648.
7. ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 886.
8. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 9.
9. ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 564.
10. ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 861.
11. ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 982.
12. ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 1108.
13. ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 1197.
14. ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 1412.

15. ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 601.
16. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 12.
17. ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 398.
18. Строительство оборонительного рубежа на территории Марийской АССР (1941–1942 гг.): сб. док. / ред.-сост. О. А. Кошкина. Йошкар-Ола, 2020. 184 с.
19. ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 658.

References

1. Mints M.M. (resp. ed.). *Nachalo Velikoy Otechestvennoy voyny: Sovremennaya istoriografiya: sb. obzorov i ref. = The beginning of the Great Patriotic War: Modern historiography: collected reviews and essays*. Moscow: INION, 2011:160. (In Russ.)
2. Gosudarstvennyy arkhiv Penzenskoy oblasti (GAPO). F. 37. Op. 1. D. 857 = State Archive of Penza region. Fund 37. Item 1. File 857. (In Russ.)
3. GAPO. F. P-148. Op. 1. D. 547 = State Archive of Penza region. Fund P-148. Item 1. File 547. (In Russ.)
4. GAPO. F. P-148. Op. 1. D. 551 = State Archive of Penza region. Fund P-148. Item 1. File 551. (In Russ.)
5. GAPO. F. 37. Op. 1. D. 843 = State Archive of Penza region. Fund 37. Item 1. File 843. (In Russ.)
6. GAPO. F. P-148. Op. 1. D. 648 = State Archive of Penza region. Fund P-148. Item 1. File 648. (In Russ.)
7. GAPO. F. 37. Op. 1. D. 886 = State Archive of Penza region. Fund 37. Item 1. File 886. (In Russ.)
8. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii (RGASPI). F. 644. Op. 1. D. 9 = Russian State Archive of Socio-Political History. Fund 644. Item 1. File 9. (In Russ.)
9. GAPO. F. P-148. Op. 1. D. 564 = State Archive of Penza region. Fund P-148. Item 1. File 564. (In Russ.)
10. GAPO. F. P-148. Op. 1. D. 861 = State Archive of Penza region. Fund P-148. Item 1. File 861. (In Russ.)
11. GAPO. F. P-148. Op. 1. D. 982 = State Archive of Penza region. Fund P-148. Item 1. File 982. (In Russ.)
12. GAPO. F. P-148. Op. 1. D. 1108 = State Archive of Penza region. Fund P-148. Item 1. File 1108. (In Russ.)
13. GAPO. F. P-148. Op. 1. D. 1197 = State Archive of Penza region. Fund P-148. Item 1. File 1197. (In Russ.)
14. GAPO. F. P-148. Op. 1. D. 1412 = State Archive of Penza region. Fund P-148. Item 1. File 1412. (In Russ.)
15. GAPO. F. P-148. Op. 1. D. 601 = State Archive of Penza region. Fund P-148. Item 1. File 601. (In Russ.)
16. RGASPI. F. 644. Op. 1. D. 12 = Russian State Archive of Socio-Political History. Fund 644. Item 1. File 12. (In Russ.)
17. GAPO. F. P-148. Op. 1. D. 398 = State Archive of Penza region. Fund P-148. Item 1. File 398. (In Russ.)
18. Koshkina O.A. (ed.-comp.) *Stroitel'stvo oboronitel'nogo rubezha na territorii Mariyskoy ASSR (1941–1942 gg.): sb. dok. = Construction of a defensive line on the territory of the Mari Autonomous Soviet Socialist Republic (1941–1942): collected reports*. Yoshkar-Ola, 2020:184. (In Russ.)
19. GAPO. F. P-148. Op. 1. D. 658 = State Archive of Penza region. Fund P-148. Item 1. File 658. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Виктор Юрьевич Кладов

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России
и методики преподавания истории,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40); заместитель
директора, Государственный
Лермонтовский музей-заповедник
«Тарханы» (Россия, Пензенская область,
с. Лермонтово, ул. Бугор, 1/1)

E-mail: viktek79@mail.ru

Viktor Yu. Kladov

Candidate of historical sciences,
associate professor of the sub-
department of the Russian
history and methods of teaching
history, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia);
deputy director, State Lermontov
Museum-Reserve “Tarkhany”
(1/1 Bugor street, Lermontovo village,
Penza region, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 21.11.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 27.12.2023

Принята к публикации / Accepted 26.01.2024